

УДК 314.7(574)

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ НА СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Толеуов Жасулан Сулейменович,

Toleuov0@gmail.com

Магистрант 2 курса, по специальности «Политология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель- Г.Аскеева

Результаты исследований показывают, что внешняя молодежная миграция из стран Центральной Азии существенно влияет на общую ситуацию в странах региона и на формирование трендов социально-демографического, экономического и политического характера. В условиях стран Центральной Азии молодежная миграция, с одной стороны, способствует появлению новых возможностей для развития, а с другой — генерирует риски и вызовы для стабильного развития обществ и государств. Наиболее серьезное влияние молодежной миграции — это отток специалистов в зарубежные страны, «утечка мозгов», когда часть молодежи для реализации своих возможностей предпочитает эмиграцию. Также серьезное влияние оказывают социальный пессимизм и материальная нужда, широко распространенные среди молодежи — значительная ее часть стремится найти и получить работу с высокой заработной платой за рубежом или переехать на постоянное место жительства за пределы страны.

Социально-демографическое воздействие.

Социально-демографическое воздействие невозвратной молодежной миграции в странах Центральной Азии носит крайне ограниченный характер. Так, в Казахстане относительный объем однозначно невозвратной молодежной миграции (молодые люди, выехавшие из Казахстана на постоянное место жительства) колеблется в пределах от 0,15 до 0,2 процент от общего количества молодых людей.[1] Аналогичные выводы можно сделать практически по всем странам Центральной Азии. Ключевая идея состоит в том,

что, несмотря на миграционные процессы и снижение уровня рождаемости в некоторых странах Центральной Азии, во всех странах региона фиксируется устойчивый рост населения. Ряд исследований показывает, что денежные переводы трудящихся-мигрантов не идут на развитие детей, на лучшее питание для них, содержание или образование, таким образом, дети мигрантов не выигрывают в целом от денежных переводов по сравнению с детьми немигрантских семей. Особой проблемой являются дети и подростки, отправляющиеся в миграцию вместе с родителями или, в случае подростков - самостоятельно. Их социализация проходит в чуждой для них среде, зачастую - неблагоприятной с экономической и идеологической точек зрения. Дети воспитываются в другой культурно-цивилизационной среде, и этот процесс может повлиять на воспроизводство национальных ценностей и традиций, что может привести к кризису идентичности. Подростки, как правило, мигрируют без знания языка принимающей страны и каких-либо навыков, трудятся за границей на низко-квалифицированных работах. Попытка повысить свой статус за счет образования для них крайне затруднена, так как, работая, они теряют полученные в школе знания и навыки. В этой связи эксперты фиксируют среди детей и подростков, находящихся в миграции, потерю уверенности в будущем, повышенный уровень апатии и депрессии. Важное социально-демографическое влияние оказывает ухудшение здоровья мигрантов, главным образом из-за формирования хронических заболеваний (обусловленных как условиями труда и проживания, так и сменой климатических условий жизни) и травм. В Таджикистане и Узбекистане, дополнительно к указанным проблемам, выделяется рост венерических заболеваний и количество ВИЧ-инфицированных граждан; эксперты убеждены, что эта динамика связана в том числе и с трудовой миграцией. Также фиксируется ухудшение состояния здоровья женщин, оставшихся на родине.[2]

Экономическое воздействие.

Оценить экономические потери, связанные с выездом из стран Центральной Азии молодых людей, прошедших социализацию в стране и получивших среднее специальное или высшее образование, практически нереально. Вместе с тем есть возможность оценить воздействие миграции на отдельные сектора экономики. Так, в Казахстане образовательная миграция оказывает серьезное воздействие на систему высшего образования и сферу образовательных услуг. В 2018 году за пределами Казахстана обучалось не менее 13-15 процентов от общего числа казахстанцев, получающих высшее образование в рамках очного дневного обучения.[3] Соответственно, число абитуриентов (как правило- наиболее подготовленных) в казахстанских университетах снижается, что приводит к ослаблению материальной базы казахстанских высших учебных заведений и снижению требований к поступающим в них (с целью увеличить набор студентов). Негативное влияние на экономику, по мнению экспертов, фиксируется в отдельных секторах, например, инженерно -технологическом. Эта проблема четко проявляется в Узбекистане в связи с взятым страной курсом на модернизацию и индустриализацию — «утечка мозгов и рук» сужает внутренний рынок кадров, который может стать источником подготовки и получения квалифицированных и высококвалифицированных специалистов для местных и инвестирующих в Узбекистан иностранных инновационных компаний.[4]. Более того, в Узбекистане начинает ощущаться нехватка дешевых трудовых ресурсов, особенно в регионах. В сельской местности нередки ситуации, когда локальный рынок труда испытывает дефицит рабочей силы, поскольку большая часть мужского населения находится в трудовой миграции. Проблемой становится и сокращение поступлений в бюджет стран Центральной Азии от налогов на доход и социальных отчислений. Это связано с тем, что трудовые мигранты выплачивают налоги по месту работы, что ограничивает пространство манера для данных стран в реализации своих социальных обязательств и оказании государственных услуг. Более того, поступление в страну переводов от мигрантов, не подкрепленных реальным производством, является мощным инфляционным и коррупционным фактором. При этом, например, в

Узбекистане, учитывая масштаб внешней миграции, государство вынуждено направлять ресурсы и силы на решение проблем мигрантов — за счет увеличения расходов на социальные, языковые, обучающие и реинтегрирующие программы, а также программы помощи мигрантам.[5] Вместе с тем необходимо помнить, что страны Центральной Азии имеют избыток молодой рабочей силы. Западные демографы еще в 1970-х годах предсказывали, что с середины 1980-х годов 3/4 ежегодного прироста населения СССР будет приходиться на Среднюю Азию, Казахстан и Закавказье. В этих регионах население трудоспособного возраста «будет увеличиваться на 2,5 процент, тогда как в остальных регионах на 0,2 процент». Так, даже в Казахстане, который традиционно рассматривается как «принимающая» страна (как минимум в рамках Центрально-азиатской подсистемы Евразийской миграционной системы), из 82 189 выпускников высших учебных заведений в 2018 году трудоустроился только 24 001 человек или 29,2 процентов.[6] По полученной специальности — 5 407 человек (6,6 %). Таким образом, Казахстан предоставляет крайне ограниченные возможности для молодых людей реализовать себя в своей профессиональной сфере, и эмиграция молодых специалистов не является значимым экономическим фактором для страны. Позитивное влияние оказывает и «циркуляционная» миграция, когда молодой человек получает за рубежом знания и навыки и применяет их в родной стране. Так, по экспертным оценкам, миграция в Кыргызстане дала импульс к развитию строительной, финансовой, швейной и транспортной отраслей. [7]

Политическое воздействие.

По мнению экспертов, влияние эмиграции молодежи из стран Центральной Азии имеет значимые политические последствия. Трудовая мобильность влияет на уровень политического участия населения, выборные процессы и состав выборных органов власти. Трудовая миграция ведет к аполитичности молодежи. В некоторых случаях миграционный опыт приводит к полной деполитизации мигрантов из-за неверия в улучшение ситуации на родине и формирования таких альтернативных стратегий, как невозвратная, или постоянная миграция. Неучастие большого сегмента населения в выборах в итоге приводит к избранию некачественного состава парламента и местных органов власти и их низкой подотчетности перед населением. Отток молодежи из Узбекистана сокращает риск протестного движения. Но в то же время отмечается угроза со стороны молодых мигрантов, попавших под влияние религиозных проповедников, особенно в Российской Федерации. Указывается, что по возвращении в Узбекистан они могут начать агитацию среди местной молодежи и подбивать ее на противоправные действия.[8] Аналогично, в Таджикистане на экспертном уровне ставится проблема радикализации молодых мигрантов, прежде всего — религиозной. С другой стороны, например в Таджикистане, отмечается тенденция к формированию мигрантами собственных сообществ, как правило - на социально-экономической основе. Солидарность мигрантов перерастает в тесные связи. Считается, что в перспективе такие объединения могут трансформироваться в политические движения. Среди политических аналитиков Таджикистана укрепляется мнение, что в среднесрочной перспективе мигранты будут составлять наиболее политически активную группу граждан. Более того, мигранты, особенно молодые, выходят за рамки доминирующей в Таджикистане идеологии, связанной с «синдромом гражданской войны», и направленной на то, что главное — чтобы в стране был мир. Таким образом формируются условия для политизации молодых мигрантов. В то же время некоторые эксперты рассматривают вариант «отложенного влияния на политику», придерживаясь мнения, что в будущем именно молодежный сегмент «циркуляционной» миграции может составить значительную часть среднего класса, который традиционно является базисом для либеральной идеологии. Внешняя миграция усиливает геополитическую зависимость стран Центральной Азии от принимающих стран, в первую очередь — Российской Федерации (для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана — в существенно меньшей степени и от Казахстана). Миграция стала рычагом давления на страны Центральной Азии

со стороны ее более сильных партнеров. Пророссийские настроения очень высоки во всех регионах Кыргызстана и Таджикистана, так как простое население ассоциирует свои возможности кормить семьи с Российской Федерацией. Вторя народным симпатиям, политическая элита страны также ищет в российской поддержке дополнительный источник своей легитимности. Одна из ключевых проблем политического сектора, связанных с молодежной миграцией, — проблема поддержания национальной идентичности. Учитывая в ряде случаев кризис государственного управления, экономическую стагнацию и геополитическую зависимость от более сильных игроков, отток трудоспособной молодежи лишь усложняет стоящую перед странами Центральной Азии задачу поддержания национальной идентичности и удержания связи гражданина с государством, со страной.[9]

Влияние молодежной миграции на качество человеческого капитала.

Влияние молодежной миграции на качество человеческого капитала неоднозначно. В Казахстане эксперты или придерживаются стереотипа, что выезд образованной молодежи снижает человеческий капитал страны, или дополнительно фиксируют, что наличие такого стереотипа осмысления влияет на человеческий капитал, поскольку, с одной стороны, подталкивает квалифицированных специалистов к эмиграции, а с другой — стимулирует государство к принятию программ по повышению привлекательности Казахстана для квалифицированных специалистов. Также, по мнению экспертов, «циркуляционная» молодежная миграция выступает мощным стимулом развития человеческого капитала в Казахстане. Кыргызстан является одной из первых стран в мире по получению международных денежных переводов, и их нельзя недооценивать. Переводы стали очень важным механизмом борьбы с бедностью: около 56 процентов переводов тратится на ежедневное поддержание жизни домохозяйств. Результаты исследования показывают, что пока трудящиеся-мигранты борются с последствиями экономического кризиса, который затронул сразу несколько поколений их семей, переводы мигрантов будут тратиться на решение текущих проблем, нежели на вложения в будущее. Мигранты пытаются достойно отметить циклы жизни и смерти в настоящем времени, не имея возможности планировать будущее посредством вложения в образование и здоровье своей семьи. Вопрос, насколько приобретенные блага и усилия, затрачиваемые на борьбу против бедности, компенсируют цену, которую мигранты платят за миграцию, остается открытым. Во всех случаях трудящиеся-мигранты отмечали «оставленное в чужой стране здоровье», которое сложно или невозможно восстановить. Связь образовательной миграции и миграции высококвалифицированных специалистов с человеческим капиталом и технологическим развитием страны, при успешном возвращении данной категории мигрантов, несомненно, положительная. Однако в случае миграции для выполнения низкоквалифицированных работ эта связь не так очевидна и вызывает вопросы как в плане распределения и использования денежных переводов, так и применения приобретенных навыков. Если социально-экономическая ситуация в стране не изменится, то переводы и дальше будут использоваться на ежедневную борьбу с бедностью, не оставляя возможностей для вложения в человеческий капитал. Если качество образования не будет повышаться в сельской местности, то у эмигрирующей молодежи изначально будут низкие шансы на получение в странах назначения более квалифицированной работы и, соответственно, меньше возможностей для профессионального роста.[10]

Список использованных источников:

1. Астахов И. Сколько казахстанских студентов учится за границей // Today.kz — 2018. <http://today.kz/news/kazakhstan/2018-05-03/765342-skolko-kazahstanskih-studentov-uchitsya-za-granitsej/>

2. Льюис А. Роулэнд Н. Движение населения в СССР и его влияние на общество, 1897-1977 гг. / Демографические процессы в СССР 20-80 гг. (Современная зарубежная историография). — М.: Институт научной информации по общественным наукам, 1991
3. Высшие учебные заведения Республики Казахстан: на начало 2018/2019 учебного года. Том 1. — Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2019
4. Казахстан и Узбекистан улучшат условия для трудовых мигрантов// 24kz. — 2019. <https://24.kz/ru/news/social/item/315390-kazakhstan-i-uzbekistan-uluchshat-usloviya-dlya-trudovykh-migrantov>
5. Ивахнюк И. В. Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Интернет-портал «Архипелаг». — 2003
6. Садовская Е. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме//Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. — Москва: АдамантЪ, 2009. — С. 279-321
7. Китай выделил дополнительные квоты для студентов из Кыргызстана// Информационный бизнес-портал// http://www.inform.kg/ru/business_novosti_kr/248
8. Названо количество граждан, уехавших из Узбекистана на заработки// <https://upl.uz/policy/9600-news.html>
9. Черных И. Экономический пояс «Шелкового пути» и его влияние на миграционные процессы в Центральной Азии// Экономический пояс «Шелкового пути» в контексте региональной безопасности. — Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2017. — С. 117- 126
10. Thieme S. An International Degree, Social Ties and Return: When International Graduates Make a Career Back Home in Kyrgyzstan// Internationales Asienforum. — 2014. — N 1-2 (45). — P. 113-128.